



Авторы:

Вандакурова Татьяна

Редько Виктория

Мазур Артём

студенты гр.3сп

Руководитель: Мыльникова Лидия Александровна

преподаватель

КГБОУ «Алтайский колледж промышленных технологий и бизнеса», г.Бийск

КАЖДЫЙ ВЫБИРАЕТ ДЛЯ СЕБЯ...

Часть 1. «Раньше думай о Родине, а потом о себе...»

*Достойные сыны твои, Отчизна,
Стоят на страже рубежей твоих,
Во имя мира и во имя жизни.
Я верю в поколение молодых».*

Н.Рождественский.

Вот уже 67 лет прошло со Дня Великой Победы во Второй мировой войне. Среди тех, кого мы называем поколением победителей – наши бабушки и дедушки. Они теперь на пенсии, а мы записали их рассказы, вроде как потому, что задание по философии получили, чтобы сохранить для себя и в летопись семьи. Но как здорово, что мы проделали эту работу, обменялись на уроке тем, что узнали. Поверьте, их история заставила нас другими глазами взглянуть на себя, своё время, своё место в этой жизни, на её смысл.

Они не воевали!.. Их история войны характеризуется одной фразой: «Всё – для фронта, всё – для Победы!». Но мы лишний раз убедились, что, действительно, в жизни всегда есть место подвигу! Только сами герои не всегда



это осознают. Ведь они всего-навсего – подростки. Мы свели их рассказы вместе, как будто они разговаривают между собой. И вот, что получилось.

Герои нашего рассказа - Михаил Адамович Борздов, Надежда Семёновна Микушина и Галина Александровна Генрихова. Когда началась война им было соответственно – 13, 14 лет и 19 лет.

Это они, такие пацаны и девчонки, как Миша Борздов и Надя Беркетова (Микушина), заменили взрослых мужиков на с/х работах в тот первый, самый тяжёлый год войны.

Из рассказа М.А.Борздова: «Когда началась Великая Отечественная война, мне было 13 лет. Жил я в Амурской области в д.Стретенка. С началом войны почти всё взрослые мужчины ушли на фронт. Мы же, подростки, сидели на плугах, которые тянул трактор. Нашей задачей было следить за глубиной вспашки, регулировать плуги, ставить их глубже или мельче. За пахотой – боронование. Мы бегали за боронами, чистили их. После этой работы всё тело было в синяках, так как не хватало силёнок управляться. Всё шло на фронт, поэтому даже хлеба лишнего кусочка не перепало – всё сдавали государству.



Только управимся с пахотой и севом – сенокос. Во время сенокоса мы садились на конные грабли, гребли сено в валки. Ноги до педалей не доставали, поэтому частенько падали под ноги лошади и под грабли. Возили лошадьми копны. А, добравшись до дому, ели что находили и падали замертво спать. Такая работа приучала и к ответственности и к дисциплине. В войну выросли быстро. Но как бы тяжело не было, мы всегда помнили, что всё, что мы делали – это для наших отцов и братьев, которые воюют».



Но не везде даже и мальчиков хватало на поле. Из класса *Нади Беркетовой* (Микушиной) все мальчишки ушли в ФЗУ или на военные курсы, чтобы как только подойдёт время - быть готовыми отправиться на фронт, к отцам и старшим братьям. Вот что вспоминает она: «20 мая учебный год заканчивался и уже с 1-го июня, после сдачи экзаменов, мы работали на прополке зерновых в колхозе. Только заканчивали прополку – начинался сенокос. У меня не получалось косить – силы не хватало махать литовкой, поэтому я возила на лошади сено на волокушах. Кто не знает, что это такое, может подумать – ну и что особенного, везёт-то лошадь, не она сама. Жили мы в Ойрот-Туре (теперь – Горно-Алтайск), покосы все на горах и спускать сено нужно было с гор. Волокуша – это решётка из тонких брёвен. Лошадь вниз начинает разгоняться, а мне, чтобы сено не растерять, нужно было и за волокушей смотреть и лошадь под уздцы сдерживать, а та всё норовила меня стоптать. В общем, трещали жилы, срывали от напряжения животы. Другой раз и от лошади кубарем катишься, а когда и на себе сено вниз тащили, как могли! Ведь торопиться надо – не дай бог дождь налетит и тогда – пропало и сено и весь труд!

После сенокоса – все на хмель, заготовка, просушка... А как же – ведь это хлеб! Хлеб для фронта, для отцов. А самым чаще всего вместо хлеба – одна картошка с огурцом. Есть всегда хотелось. Конечно, хмель собирать – вредным считалось. Вот нам в совхозе по пол-литра молока давали! Радости было, как от самого большого подарка!»



« А мы, студентки политехнического института, - как бы продолжает рассказ *Галина Александровна Генрихова* – одни девчонки, все каникулы заготавливали дрова для института, для населения, для госпиталей. Простые пилы да топоры, без верхонок. На делянку и обратно – пешком, т.к. горючее шло на фронт. И на целый световой день. Работали, пока светло, лишь когда темнело, можно было и домой. Хлеб был не всегда, а картошку варили всегда вместе с кожурой – чтобы больше было.

После возвращения с делянок – дежурство в госпитале. И так всё лето. Занятия начинались, но дежурство в госпиталях было всегда. Конечно, порой с ног падали. Но мы не жаловались. *Ни у кого ни разу не возникало сомнения в том, что всё это временно! Поэтому ради Победы и потерпеть не сложно!*»

«Это точно! - Вновь возвращаемся к воспоминаниям *Надежды Семёновны.*- Вот когда уборка хлеба начиналась, то молотилки до 12 ночи работали, а мы снопы подносили. А после 12^{ти} Вы думаете – спать? Нет! Начинался концерт! Ставили военные пьесы, сочиняли песни на знакомые мелодии. Была в то время любимая песня «Краснофлотцы» Мы её пели своим зрителям по-своему:

На дно акула скачет
И по-немецки плачет:
Когда б не краснофлотцы –
Всё было бы «зер гут»!



Зрителям очень нравились те концовки, которые мы придумывали и в пьесах и в песнях. Они от души пели потом все песни с нами. А песни все старались петь только бодрые, ведь Победа обязательно будет за нами!

А для этого пионеры и комсомольцы часто проводили акции по сбору нужного для фронта: то объявляется сбор постельного белья для бийских госпиталей, то делали кисеты и собирали табак. То собирали облигации и деньги на танк, на самолёт. Я была секретарём комсомольской организации и, конечно, должна была быть во всём примером. Как-то, когда я очередной раз пришла и попросила у мамы дл госпиталя постельное бельё, она в сердцах сказала: «Забирай! Вот пол, вот тулуп – и спите теперь на одной поле, другой укрывайтесь!» Я ей тогда и выдала: «Мама, ведь это же для отца. Вдруг и ему это нужно и кто-то ему тоже поможет». Конечно, мама сдавалась. Свою одежду она меняла на рынке на еду. Спросим иногда: «Мам, а где у тебя платье синенькое?» - «А, без платьев обойдёмся» - отмахиваясь, смеялась она. Сберегла только отцовский костюм, чтобы было, что ему одеть при возвращении».

«Обмен и нас спасал от голода, - вступает в рассказ *Михаил Адамович*. - Во Владивостокском судостроительном техникуме, куда я поступил, студенческая жизнь была также подчинена графику военного времени. Каждый день после занятий была обязательная отработка. Разгружали уголь, рыбу. Порой по 3-4 часа стояли почти по горло в рыбе и, вручную выбрасывая её наверх, разгружали судно. Каникул фактически не было, потому что лето отрабатывали в колхозах, теперь уже как студенты техникумов. За это мы получали продуктовые карточки рабочего: 600г. хлеба на день, а ещё на месяц (на выбор) - или 1кг. мяса или 1кг. рыбы или 1кг. жира. Стипендия была 125руб, а булка хлеба на рынке – 200руб. Вот мы и хитрили: сложимся хлебом и продавали его на рынке или меняли на мясо или рыбу. На рынке было всё, ведь Америка рядом, были б деньги.

Когда в 1945 году закончилась война, жизнь ещё долго была трудной и подчинённой восстановлению хозяйства после войны. Но мы были молодые, и всё ещё было впереди. Трудно было всем, но главное, что мы победили в этой войне! Со всем же, что ждёт в будущей жизни, мы (не сомневались!) теперь-то уж справимся!»

Задумалась и *Надежда Семёновна*: «Да, трудно было. И сейчас кажется нереальным, что всё это было. Но мы все очень помогали друг другу. И чем труднее было дело, тем больше радости после того, как мы его выполним. Мы же ещё и тимуровцами были. Это значит, что должны были помогать эвакуированным семьям офицеров Советской Армии. Была у нас одна учительница, жена начальника погранзаставы, с маленькой дочкой. Мы её утром в детский садик отводили, вечером домой забирали и ждали вместе с ней, когда мать придёт. У учителей всегда больше всех обязанностей было: они и пропагандисты, они и артисты, они и в госпитале, и на заготовке дров... А квартира, которую они с дочкой снимали, сильно холодная была. И мы, девчонки, пока она была на работе, как сумели отремонтировали ей печь, привезли дров, побелили, помыли полы, оттаяли лёд на окнах, привязали на тряпочки бутылки, чтоб вода стекла. И какая же радость была, что мы смогли это всё сами для неё сделать!»



Вот что главное помнится об этом времени - не было обиды или зависти. Как бы трудно не было – и мысли не допускали, что можно от выполнения какого-то поручения отказаться.



Только потому мы так быстро поднялись после войны, что все были вместе, не было зла, споров. Если кто-то что-то хорошее придумывал – это сразу подхватывали и умножали. Конечно, и тогда были люди, живущие для себя, но их было так мало, что они стыдились себя показывать. А нам, которые были в всех трудностях вместе, всегда было интересно и жить и работать.

Однажды, когда по весне закончились дрова в школе, опять же комсомольцев отправили за ними в лес. Навьючились, как могли. А при переправе через реку тонкий лёд провалился, дрова расплылись, сами вымокли. Но бросить было нельзя. Всё собрали, домой, как могли, бегом бежали! И хоть бы кто заболел! Зато на завтра весь день хохотали, вспоминая, как барахтались и выбирались с этими дровами из воды? Наверное, война как-то иначе организм закаляла. Кстати, во время войны никаких эпидемий вообще не было – это даже учёные-историки отметили.

С тех пор я заметила, что чем больше у меня ответственности – тем больше я могу сделать! А как всё заканчивается – я слабею.

Главное лекарство в жизни – быть нужной! Я это точно знаю!»

Под этими словами может подписаться каждый из наших сегодняшних героев!

Но встреча и общение с ними заставили нас, молодых, задуматься о нашей жизни, о том, какие мы, достойны ли мы тех жертв, которые наши герои, правда, и не считают таковыми. Но для нас их оценка сегодняшней молодёжи очень важна. А ещё важно для нас – наш собственный суд и оценка нашей ценности.

Говорят, каждый выбирает по себе! Войну они не выбрали. Это она выбрала их поколение. И они оказались достойными этого героического времени!

А достойны ли мы их?. И мы решили провести своё исследование.



Часть 2. «И мальчишкам нельзя ни солгать, ни обмануть, ни с пути свернуть!»

Согласно учебнику психологии, для подростков характерно стремление проявить себя в сложных ситуациях, в них силён романтизм, желание утвердить себя как личность незаурядную, они способны даже и на самопожертвование. Только вот ради чего теперь??

Ведь не секрет, что многие нынешние ребята не рвутся в армию. Кого-то отталкивает вероятность попасть в Чечню, да и дедовщиной пугают. А кто-то наоборот туда рвётся. Что же выбираем мы?



Собравшись небольшой группой, мы с помощью нашего преподавателя философии Л.А.Мыльниковой составили анкету и опросили и будущих призывников (наших студентов) и разыскали людей, которые служили в Чечне, да и просто работающих парней.

Мы встретились с 110 ребятами и опросили их на предмет отношения к службе в армии, спросили о таких понятиях, как патриотизм и героизм, есть ли они сейчас.

И вы знаете, после подведения итогов мы были приятно удивлены. Оказывается, «не всё так плохо в датском королевстве!».

Службу в армии считают нужной **85,5%** респондентов, при этом **79,5%** из них пошли бы в армию «ради самоуважения», а **58%** согласны служить и в Чечне, чтобы испытать себя в сложных условиях. Причём, 6 ребят решили, что для этого они готовы даже пожертвовать собой, стать героем. И лишь **10%** из них назвали в качестве выбора – получение большого количества денег.

Очень интересно было читать ответы на вопросы, что такое патриотизм и есть ли он в наших сверстниках. «Да, есть!» - ответили **66,6%**. Патриотизм, на их взгляд, – любовь к Родине и готовность её защищать, вера в свою страну.



Нам очень понравился один искренний ответ: « Патриотизм есть в каждом из нас. Есть желание принести пользу стране, только мы не знаем, чем и как». В чём он проявляется? 38% опрошенных в качестве его реального проявления назвали службу в армии. Но 33% наших респондентов считают, что патриотизма в нас нет! И при этом утверждают главным виновником этого негатива – само государство! **В первую очередь они обвиняют его в равнодушии к своему подрастающему гражданину и в беззастенчивой эксплуатации его желания испытать себя в трудностях, проявить себя полноценной личностью.**

Кстати, именно в равнодушии и неумении держать слово обвиняют правительство те молодые люди, которые отслужили срочную службу в армии или служили по контракту именно в Чечне. Беседы с ними заслуживают совсем отдельного разговора, но хочется отметить сейчас то, что во многом их взгляды на жизнь изменились после участия в этой войне. С одной стороны – усилилась любовь к близким и Родине, с другой – повысилась требовательность к ней. Нужно сказать, что именно вопрос о проблеме Чеченской республики был фактически краеугольным камнем определения патриотизма. Практически пополам разделились мнения ответивших ребят на вопрос о необходимости продолжения войны в Чечне. А те, кто служили там, практически 100% считают, что Чеченская республика – это территория Российского государства и война там – это война за сохранение его целостности, его богатства, против бандитизма. Как видите, во многом мы схожи с нашими героями в готовности выдержать трудности.

А вот вопрос о том, нужен ли героизм и жертвенность сейчас в горячих точках, вызвал неоднозначные ответы. Конечно, войны без героизма не бывает – так считают почти все, кто на этой войне побывал, но вот причины героизма изменились. В той Великой войне любовь к Родине была выше человеческой



жизни. Теперь же главной ценностью на войне для наших ребят стала жизнь друга, того, кто рядом, того, кто и тебя прикроет в следующем бою.

Сегодня как-то не хочется соединять понятие «Родина» и понятие «правительство». Но поневоле, оглядываясь на сегодняшнюю жизнь, на предстоящую реформу образования, о которой мы уже слышаны, хочется задать ей вопрос из песни ансамбля «Парк Горького» - «Ты нам Родина или не Родина?». Что ждать молодёжи в будущем и что ценить в этой жизни? Неужели желудочно-технократические ценности выше нашей человеческой сути?

Наверное, есть о чём задуматься на будущее. Что ж, каждый выбирает для себя - свой путь, «свой меч для битвы» и то, ради чего стоит жить!

Но есть поколение наших дедов! Это наша гордость с детства и поверьте, в нас больше сходства с вами, чем различий.

Ведь не зря в одной из анкет прозвучало: «Патриотизм - это вера в свою Родину!» Значит у неё и у нас ещё не всё потеряно! Ведь мы согласны любить её ни за что, только потому, что она есть! И в трудную минуту мы сделаем для неё всё!